

П.М. Силин

**Историческое описание
валдайского Иверского
святоезерского богородицкого
первоклассного монастыря**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.М. Силин**
Историческое описание валдайского Иверского святоезерского богородицкого
первоклассного монастыря / П.М. Силин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
83 с.

ISBN 978-5-517-98778-5

ISBN 978-5-517-98778-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

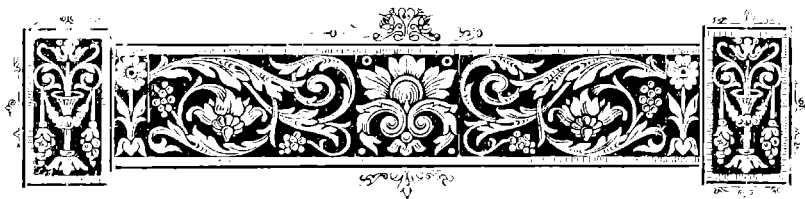
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ
ВАЛДАЙСКАГО ПЕРВСКАГО СВЯТОЕЗЕРСКАГО
БОГОРОДИЦКАГО
ПЕРВОКЛАССНАГО МОНАСТЫРЯ.

Къ числу живописныхъ мѣстностей обширной Новгородской губерніи, безспорно, можетъ быть отнесена мѣстность, окружающая уѣздный городъ Валдай, лежащій на Алаунской возвышенности, извѣстной подъ названіемъ Валдайскихъ горъ.

Величественно Валдайское озеро и среди его живописно раскинулась группа острововъ, на одномъ изъ которыхъ находится Валдайскій Иверскій Святоезерскій Богородицкій первоклассный монастырь, знаменитый своими святынями, своимъ славнымъ основателемъ и картинностью своего мѣстоположенія.

Иверская обитель находится подъ $57^{\circ}35'$ сѣверной широты и $50^{\circ}45'$ восточной долготы, по прямой линіи отъ города Валдая чрезъ озеро въ 3 верстахъ. Островъ, на которомъ построена обитель, занимаетъ пространство 8 десятинъ

616 квадратныхъ сажень и почти весь занятъ монастырскими строениями, огородами и садами. Островъ этотъ окружаютъ: съ одной стороны островъ Рябинкинъ, тянущійся къ югозападу отъ монастырей длинною грядою въ три версты и отдѣляющійся отъ материка проливомъ, на коемъ имѣется плавучій мостъ, а съ другой стороны — островъ Березинъ, пролегающій отъ сѣверной стороны монастыря къ юго-западу длинною полосою въ двѣ версты и отдѣляющійся отъ монастырскаго острова узкимъ проливомъ.

Оба эти острова покрыты строевымъ лѣсомъ, сосною и елью, и только изрѣдка попадаются на нихъ лиственные деревья. Кромѣ этихъ острововъ на озерѣ находится еще нѣсколько меньшихъ острововъ. Почва на нихъ преимущественно песчаная.

Все озеро Валдайское со всѣми почти находящимися на немъ островами а также и соединяющемся съ нимъ узкимъ проливомъ, называемымъ Копанью, озеро Ужинское принадлежатъ монастырю. Озеро Валдайское занимаетъ пространство вокругъ до 25 верстъ, а озеро Ужинское — не менѣе 10 верстъ. Глубина озеръ весьма значительна: есть мѣста въ нѣсколько десятковъ сажень. Валдайское озеро изобилуетъ рыбою, изъ которой первое мѣсто занимаютъ снетки, имѣющіе названіе «Валдайскихъ снетковъ».

Основаніе монастыря.

Основателемъ Иверскаго монастыря былъ святѣйшій патріархъ Никонъ, а благотворителемъ его — царь Алексій Михайловичъ, державная щедрость и благоволеніе котораго къ этому монастырю были безпримѣрны.

Никонъ, будучи митрополитомъ Новгородскимъ, во время проѣздовъ своихъ изъ Новгорода въ Москву чрезъ село Валдай, замѣтилъ обширное Валдайское озеро съ его лѣсистыми островами¹⁾, и онъ, объятый воспоминаніями о своей жизни въ дикой и суровой пустынѣ сѣвера на островѣ Бѣлаго моря Анзерѣ, проведенной имъ съ 1636 года въ теченіе около четырехъ лѣтъ подъ руководствомъ святаго отшельника Елеазара, положилъ намѣреніе построить на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера иноческую обитель. Однажды это свое желаніе онъ открылъ царю. Къ величайшей его радости, царь одобрилъ его благочестивое желаніе и обѣщалъ дать для устройства монастыря избранное имъ мѣсто съ окрестными селами и деревнями.

Но вскорѣ, въ 1652 году, Никонъ, по порученію царя, отправился въ Соловецкій монастырь, для того чтобы перевести оттуда въ Москву мощи св. Филиппа митрополита Московскаго. Съ нимъ отправлена была царская молитвенная грамота къ святителю Филиппу, въ которой царственный правнукъ Іоанна Грознаго, преклоняя свой царскій санъ передъ святымъ, погибшимъ жертвою столкновения съ царскою властью, молилъ св. страдальца пришествіемъ своимъ въ Москву разрѣшить грѣхъ своего прадѣда.

На этомъ пути, занятый мыслию о постройкѣ предполагаемой обители на одномъ изъ острововъ Валдайскаго озера и размышленіемъ о подвигахъ страдальцевъ за вѣру Христову и церковь, Никонъ имѣлъ замѣчательное видѣніе: ему предсталъ святитель Филиппъ и одобрилъ его намѣреніе о построеніи обители.

15 апрѣля 1652 года, когда Никонъ былъ въ пути, скончался престарѣлый патріархъ Іосифъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, извѣщая Никона объ этомъ, въ своемъ къ нему письмѣ описывалъ свой испугъ, когда троекратный ударъ

¹⁾ „Рай мысленный“. Изданіе типографіи Иверскаго монастыря 1659 года

большого колокола на колокольнѣ Ивана Великаго возвѣстилъ о смерти патріарха; описывалъ скорбь церкви, которая, какъ пустынная голубица, пребываетъ немощи подружія, лишилась жениха и къ такимъ днямъ (передъ пасхою), и какъ онъ, царь, при погребеніи этого патріарха «надѣлся плачущи»²⁾ и въ заключеніе писалъ: «Возвращайся поскорѣе къ намъ обирать на патріаршество, а безъ тебя отнюдь ни за что не примемся»³⁾.

Въ началѣ іюля Никонъ возвратился въ Москву съ мощами св. Филиппа и въ томъ самомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ была поставлена рака святителя, Никонъ, по избранію освященнаго собора и волѣ царя, 25 іюня 1652 года, былъ возведенъ на Всероссийскій патріаршескій престолъ.

Еще въ бытность свою архимандритомъ Новоспасскаго монастыря въ Москвѣ, Никонъ много слышалъ о чудесахъ отъ иконы Божіей Матери Портаитиссы Иверской, находящейся въ Иверской обители, на св. горѣ Аѳонской и о славной подвижнической жизни иноковъ св. горы и, пользуясь пребываніемъ въ Москвѣ Иверскаго архимандрита Пахомія, просилъ снять съ чудотворной иконы Богоматери Иверской точную копию и прислать ее въ Москву вмѣстѣ съ планомъ Иверской обители. Просьба эта была исполнена Иверскимъ братствомъ и 13 октября 1648 года икона была торжественно встрѣчена самимъ царемъ, патріархомъ и множествомъ народа.

По запискѣ Московскаго архива коллегіи иностранныхъ дѣлъ, епископъ Пахомій, іеродіаконъ Дамаскинъ и келарь Игнатій прибыли въ Москву къ царю Алексію Михайловичу съ письмомъ отъ всего Аѳонскаго Иверскаго братства, гдѣ было писано: «Какъ есьми пріѣхалъ Пахомій въ нашъ монастырь, собравъ всю братію 365 братьевъ, и сотворили

²⁾ Рук. къ Русск. церк. исторіи Знаменскаго. Казань, 1876 г.

³⁾ Допол. ст. къ нач. жизни Никона. сост. Арх. Апост. № 1. Акт. эксп. IV, 57.

есма великое молебное пѣніе, съ вечера и до свѣта, и свя- тили есма воду со св. мощами и св. водою, обливали чудо- творную икону Пресв. Богородицы старую Портаицкую и въ великую лохань ту св. воду собрали и, собравъ, паки обли- вали новую цѣку, что сдѣлали всю отъ кипарисова дерева и, опять собрали ту св. воду въ лохань и потомъ служили Святую и Божественную литургію съ великимъ дерзнове- ніемъ. И послѣ литургіи дали ту св. воду и св. мощи иконо- писцу, Отцу, Господину Іамвлиху Романову, чтобы ему смѣ- шавъ св. воду и св. мощи съ красками, написать Святую икону». Далѣе описывается: «что иконописецъ, токмо въ субботу и воскресенье употреблялъ пищу, а братья, по дважды въ недѣлю, совершали всенощныя и литургіи. И та икона повописанная не разнится ни чемъ отъ первой иконы ни длиною, ни шириною, ни ликомъ, только слово въ слово новая аки старая».

Сдѣлавшись патриархомъ, Никонъ желалъ соединить не- забвенныя для него воспоминанія объ Анзерскомъ скитѣ съ благоговѣйными представленіями о св. горѣ Аѳонской и пред- полагаемую къ построенію обитель вручилъ покрову и за- щищенію Богоматери и, приступая къ выполненію своего желанія, послалъ на мѣсто надежнѣйшихъ изъ близкихъ къ нему иноковъ, въ томъ числѣ настоятеля Новгородскаго Свято-Духова монастыря Іакова, искусныхъ зодчихъ, далъ въ распоряженіе множество людей и поручилъ поспѣшно вести работы. На небольшомъ островѣ Валдайскаго озера, покрытомъ густымъ лѣсомъ, признаннымъ удобнымъ къ по- строенію на немъ монастыря, лѣтомъ 1653 года начались работы. Къ осени того года были выстроены и готовы для освященія двѣ деревянныя церкви: одна соборная въ честь чудотворной иконы Иверской Божіей Матери, а другая теплая во имя св. Филиппа митрополита Московскаго.

Въ октябрѣ того-же года, по распоряженію патріарха, Новгородскій митрополитъ Макарій далъ архимандриту Іакову свою благословенную грамоту на освященіе церквей и два антиминса. Церкви эти были освящены архимандритомъ Іаковымъ и онъ, исполнивъ возложенное на него Никономъ порученіе, возвратился въ Новгородъ на свое настоятельство, а настоятелемъ Иверскаго монастыря былъ назначенъ Архимандритъ Діонисій, которому патріархъ благословилъ, какъ и будущимъ по немъ настоятелямъ, отправлять богослуженіе: въ митрѣ, съ палицею, сулкомъ, съ рипидами, на коврѣ и съ осѣненіемъ.

8 декабря 1653 года послѣдовала царская отказная грамота на имя Новгородскаго намѣстника, князя Юрія Буйносова-Ростовскаго, объ укрѣпленіи за Иверскимъ монастыремъ нѣсколькихъ рядковъ и Боровичскаго Яковлевскаго монастыря съ угодьями ⁴⁾.

Въ январю 1654 года, кромѣ двухъ церквей, были выстроены деревянныя братскія кельи и другія службы. Дѣятельность въ производствѣ работъ была самая снѣшная.

Первое посѣщеніе обители патріархомъ Никономъ.

Приготовляясь посѣтить новосозданную Иверскую обитель, патріархъ Никонъ поручилъ архимандриту Діонисію, архимандриту Вяжищскаго монастыря Евѣимію и Старорусскаго Спасскаго монастыря игумену Θεодосію перенести въ нее изъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря мощи св. праведнаго Іакова Боровичскаго, для которыхъ онъ устроилъ серебрянную раку и сверхъ того, вложивъ въ серебрянныя ков-

⁵⁾ Акты Иверскаго Святозерскаго монастыря, № 29.

чеги значительныя части мощей святителей Московскихъ: Петра, Алексія, Іоны и Филиппа и многія части мощей другихъ святыхъ, отправилъ ихъ въ ту-же обитель. За 20 верстъ до монастыря, въ селѣ Едровѣ, процессія съ мощами св. Іакова была встрѣчена неожиданно Новгородскимъ митрополитомъ Макаріемъ и 24 февраля 1654 года мощи св. Іакова были торжественно внесены въ соборную церковь Иверской обители. Наконецъ прибылъ въ монастырь и патріархъ и тогда-же внесены были въ соборную церковь и части св. мощей. 26 февраля патріархъ Никонъ съ многочисленнымъ духовенствомъ и съ большою торжественностью переложилъ въ новую серебрянную раку мощи св. Іакова. Описывая это духовное торжество, Никонъ въ своей книгѣ «Рай мысленный» повѣствуетъ: «и звонъ великъ сотворихъ, яко дванадесяти колоколамъ. Великому-же колоколу яко стусемидесятимъ пудомъ; прочіи же единъ одинаго меньше»...

Въ это посѣщеніе онъ избралъ мѣсто для постройки каменнаго соборнаго храма и освятилъ его молитвою и щедро одаривъ настоятеля и братію, царскою и своею милостынею, отправился обратно въ Москву.

Въ это первое посѣщеніе патріарха, по свидѣтельству его самого, въ обители было «пять пятериць братій со единымъ и трудниковъ равное число».

Изъ Иверскаго монастыря патріархъ, исполненный душевнаго восторга, что желаніе его о построеніи обители исполнилось, написалъ царю слѣдующее письмо:

«О великое Божіе дарованіе, тезоименитая безпомощная помощь! Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ Московской, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи, принялъ твое честное посланіе, и прежде прочтенія благодарилъ Бога и цѣловаль є и прочоль, и мняхся отъ преизлишніе радости, яко летати и летаніе, яко къ вамъ, великимъ государемъ, обаче по чувству естества, (но) се

невозможно: какъ (потребно) превратити свой помысль и благодарилъ Бога и молилъ съ братією о вашемъ государевѣ многолѣтнемъ здравіи и душевномъ спасеніи и о всемирномъ строеніи. Посемъ хочу вамъ великимъ государемъ, дивно нѣчто Богомъ содѣянное вкратцѣ исповѣдати, и не вѣруйте, Господа ради, не будемъ на Бога лгати. Прежде нашего пришествія въ ваше государево богомоліе въ новый монастырь пресвятія Богородицы Иверскія и святаго священномученика и исповѣдника Филиппа митрополита, отъ четвертка противъ пятка въ ноци въ третій часъ, бысть надъ монастыремъ тѣмъ знаменіе страшно: столпъ огненъ явися отъ земли до небеси, и отъ того огненнаго столпа окрестъ свѣтъ облиста великъ зѣло, версты по три и по пяти и по десяти и по двадцати и болѣ, яко во дне свѣтитися всему; мнози по деревнямъ отъ необычнаго того свѣта въ страхъ впали, а которые деревни поблизку, версты по три и по четыре, отъ которыхъ монастырь во дни видѣти, и тѣ паче дневнаго свѣта въ монастыри церковь и другія храмины и зданія видѣли. И сіе до здѣ, а о иныхъ добрыхъ егда узрю ваши государевы пресвѣтлые очи самъ исповѣдаю. Хотѣлъ бы во истинну и азъ смиренный съ Петромъ и Іоанномъ присно глаголати: добро есть намъ здѣ быти, сѣни сотворены есть: обаче не глумяся, истину о себѣ исповѣдую, за вашу государеву милость, не смѣлъ о семъ дерзнути, аще не вы, государи, о семъ благоволите...

Богомолецъ вашъ Никонъ грѣшный, Бога моля, челомъ бью».

На оборотѣ надпись: «Къ Великому Государю Царю и Великому Князю Алексію Михайловичу, всеа Русіи, отпущенъ Ѳедоръ Ртищевъ, Февраля въ 27 день, въ часъ дня».

Расположеніе патріарха къ пустынной жизни было такъ велико, что онъ, уѣзжая изъ новосозданной имъ Иверской обители и смотря на прекрасное мѣстоположеніе ея, сокру-

шался духомъ, какъ изгнанный изъ райскихъ обителей Адамъ. «И отходя тоя честныя обители много жаливъ, яко Адамъ райскія доброты лишаяся: бѣ бо velmi любимо мѣсто, понеже красно зѣло».

Изъ Москвы Никонъ прислалъ въ обитель свою уставную грамоту ⁶⁾, которую приказалъ «принять честно» и «дѣлать по ней все монастырское строеніе и чинъ непремѣнно» и самую грамоту, вложивъ въ особый ящикъ, хранить «во вѣки непремѣнно»; но, къ сожалѣнію, грамота эта не сохранилась.

Царь Алексій Михайловичъ своею жалованною грамотою, отъ 6 мая 1654 года, за своимъ собственноручнымъ подписомъ и приложеніемъ золотой печати, утвердилъ за Иверскимъ монастыремъ «во вѣки неподвижно, дондеже и миръ вселеннѣй стоитъ» какъ Валдайское озеро съ островами, такъ село Валдай, рядки Боровичи и Вышній-Волочекъ, многія села, обширныя угодья, пустоши и рыбныя ловли и предоставилъ обители права и привилегіи, повелѣвъ озеро Валдайское именовать «Святымъ», село Валдай «Богородичнымъ», а монастырь «Святоезерскимъ».

Патріархъ Никонъ во всѣхъ распоряженіяхъ по постройкѣ монастыря принималъ самое живое участіе и приказывалъ архимандриту Діонисію писать къ нему обо всемъ чаще.

⁶⁾ Акты Иверскаго монастыря, № 34.

Второе посѣщеніе Иверскаго монастыря патриархомъ Никономъ.

Въ то время когда усердіемъ патриарха Никона на одномъ пзѣ острововъ Валдайскаго озера созидалась Иверская обитель, русское войско, предводительствуемое самимъ царемъ одерживало въ предѣлахъ Польши рядъ побѣдъ: вся почти Бѣлоруссія была покорена Русскому оружію.

Управление дѣлами въ Москвѣ было поручено нѣкоторымъ избраннымъ боярамъ; но главный надзоръ за благоустройствомъ государства и попеченіе о царскомъ семействѣ, любовь и дружба государя предоставили патриарху Никону ¹⁾. Безъ совѣта съ патриархомъ ничего не могли ни сдѣлать, ни предпринять бояре. Но въ то время, когда счастье блистало царю въ его войнѣ съ Польшею, грозныя тучи бѣдствій скоплялись подъ первопрестольнымъ городомъ. Въ Москвѣ появилась моровая язва. Опасная язва, усиливаясь день ото дня, обратилась въ чуму и губила множество народа. Царь, извѣщенный патриархомъ о бѣдствіи, постигшемъ его столицу, просилъ Никона принять на себя заботу о сохраненіи своего семейства. Тогда Никонъ, передавъ завѣдываніе церковными дѣлами Крутицкому митрополиту, выѣхалъ съ царскимъ семействомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь, а изъ него — въ Троицкій Калязинъ монастырь.

Въ донесеніи царю, бояринъ князь Пронскій писалъ, что «послѣ Семенова дня зараза усилилась съ такою жестокостью, что всѣ шесть приказовъ стрѣлецкихъ были совершенно истреблены, всѣ церкви, кромѣ большаго собора, лишились священниковъ, такъ что некому уже было погребать умиравшихъ; ихъ заканывали въ тѣхъ домахъ, гдѣ приключилась имъ смерть». Далѣе Пронскій пишетъ, «что всѣ приказы

¹⁾ Жизнь патриарха Никона. Изд. Воскресенскаго монастыря, 1879 г.